

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ЭТО ЧУДО:
ВИДЕТЬ
РУКАМИ,
ТВОРИТЬ,
НЕ ГЛЯДЯ**

СТР. 12-13

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№17 (17)
ОКТАБРЬ 2020

Бульварные новости

СТР. 6-7,11

**«ТЕРМИНАТОР»;
КАК БЮДЖЕТНЫЙ
БОЕВИК
ПОКОРИЛ МИР**

**БЕЛЫЙ ДОМ: МЕСТО,
ГДЕ СОЗДАЕТСЯ
ИСТОРИЯ**

СТР. 5

**АЛЛА
ПУГАЧЕВА:
«У МЕНЯ –
ПРИЗНАНИЕ
НАРОДА!»**

СТР. 8-10

вошло в привычку, а потом стало вполне естественным. Здесь все дело в понимании, под каким углом нужно ставить руки и заготовку относительно станков.

Однажды я болтала с коллегой по цеху, при этом нарезая фактурную шкуру янтарному слону. Помню, как она воскликнула: «Люда, пожалуйста, осторожнее, ты же работаешь не глядя!»

С годами это окончательно вошло в привычку, и коллеги перестали обращать на меня особое внимание.

—Но ведь на работе камнереза вы не остановились?

—Конечно, нет. В 2003 году у нас на комбинате поменялся руководитель. Поскольку на тот момент я уже была ведущим мастером, мне предложили работать в специально созданной авторской мастерской. Разумеется, как мастер, я мечтала о большем не могла. На этом месте во всем комбинате только мне было позволено обрабатывать уникальные друзкилограммовые самородки. Таким образом, я и творила до 2011 года, пока не переехала в Калининград. Там я стала трудиться с другими резчиками в частной мастерской, а года три назад и вовсе начала вырезать поделки в качестве индивидуального специалиста.

—Я знаю, что вы не спортсмен, но тесно связаны со спортом.

—За годы профессиональной деятельности я обрела некую известность. Наверное, поэтому именно меня отправили представлять Калининградскую область на Олимпиаду в Сочи. В одном из павильонов я проводила мастер-классы, це-

лыми днями вырезая иностранцам и соотечественникам сувениры так усердно, что даже сожгла свою бормашину. Вот так и приобщилась к большому спорту.

—Вы активно участвовали и в Чемпионате мира по футболу-2018, матчи которого проходили и в Калининграде.

—Еще в 2015 году меня привлекли к организации предстоящего Чемпионата мира по футболу. Я ездил по городам России все с теми же мастер-классами. Была даже на финальной жеребьевке футбольных команд.

Именно в Москве я вырезала и подарила медальон из янтаря президенту FIFA Джанни Инфантино.

—А как же янтарный вратарь сборной России Игорь Акинфеев?

—В день матча сборной России я работала на фестивале «Амберсфер» — всемирной неделе янтаря и проводила мастер-класс для детей. Очень жалею, что не могу быть в фан-зоне. Но потом поняла, что мне надо собственными глазами увидеть матч. В одной из палаток стрит-фуда был установлен телевизор, и люди смотрели чемпионат. Я прибежала в тот момент, когда Акинфеев отбивает мяч. Вратарь упал, россияне победили, а я вернулась, чтобы закончить мастер-класс. Но падающий Акинфеев и мяч у него ноги так и стояли в памяти. Я приехала домой и решила запечатлеть Акинфеева в камне. Сделала янтарный замес и изготовила статушку буквально за два часа.

Голова футболиста, его ноги и мяч сделаны из королевского белого дорогого янтаря. Волосы и перчатки изготовлены из смеси черного и прозрачного камней. Форма спортсмена — прозрачный янтарь с инклюзами (ископаемые останки насекомых, попавших в камень). Номер и повязка нарисованы краской. Вес фигурки около 30 граммов.

—Подарили фигурку футболисту?

—Я выложила фотографию фигурки в социальных сетях вместе с пожеланием передать ее Игорю Акинфееву. Но пока встретиться не удалось.

ЭТО ЧУДО: ВИДЕТЬ РУКАМИ, ТВОРИТЬ, НЕ ГЛЯДЯ

Беседовал Геннадий Норд

Янтарь — солнечный камень. Кто-то скажет, что работать с янтарем легко, он мягок и податлив. Но те, кто делает из янтаря произведения искусства, скажут, что для обработки янтаря нужны аккуратное, бережное отношение, полет фантазии, филигранная техника и любовь.

Всеми этими качествами в полной мере обладает художник по янтарю, член Союза писателей Северной Америки, член Союза художников, «Женщина года» в номинации «Хранительница национальных ремесел» и лауреат многих художественных конкурсов, выставок и фестивалей Людмила Высоцкая.

Ее работа «Стрекоза» получила Гран-при крупнейшей выставки-конкурса «Золотые руки России».

Работа с янтарем — это процесс сложный, а если учесть, что Людмила Высоцкая очень плохо видит, то ее творчество становится просто уникальным.

—Вы родились в поселке Янтарный Калининградской области, в котором добывается девяносто восемь процентов всей мировой добычи янтаря. Могла бы ваша жизнь не быть связанной с янтарем?

—В общем-то, я была самой обычной девочкой. Училась в обычной школе. Но самым крупным предприятием в нашем поселке был Янтарный комбинат. И, естественно, я пошла работать именно туда камнерезом.

—Камнерез — это профессия, связанная с определенной опасностью. А, насколько я знаю, у вас плохое зрение.

—Я с самого детства имела проблемы со зрением, а сейчас на одном глазу оно упало практически до нуля. Сколько помню, я всегда очень переживала, что могу полностью ослепнуть, а потому с детства старалась готовить себе к жизни на ощупь. Я закрывала глаза, и все обыденные действия пыталась совершать без помощи зрения.

В 1991 году, когда я на свой страх и риск пошла камнерезом на янтарный комбинат, я тоже старалась обрабатывать самоцветы не глядя.

Сначала при работе я лишь изредка закрывала глаза, спустя время это потихоньку

—Больше футболистов не изготавливали?

—Ну, почему же? ФИФА заказала мне изготовить фигурку Месси из янтаря, возможно, представители организации хотели сделать подарок ему. В ходе работы я подумала: «Что-то нето. Стоящий футболист с маленькими ногами и большой головой, так ученого изображать надо, а футболиста — с мячом и в движении». Но работу выполнила.

—Что такое «Академия Янтаря»?

—Мастера, работающие с янтарем, накопили большой опыт. Однако, часто его некому передать. Когда уходит мастер, вместе с ним уходит его техника и методики. Современное оборудование позволяет создавать за короткий срок множество изделий. В погоне за заработком люди теряют уникальные ручные техники и приемы обработки янтаря. Так не должно быть. Поэтому мы решили создать организацию, в которой будем сохранять и развивать наше искусство обработки янтаря, проводить выставочную деятельность, обучать и давать мастер-классы популяризации янтаря.

Сначала мы создали «Янтарную мастерскую», чтобы научить самостоятельных мастеров и всех желающих почувствовать теплоту этого камня, привить любовь к янтарю, научить обрабатывать янтарь и делать из него уникальные изделия, развить творческие способности.

А уже на базе мастерской мы создали новую формацию — общественную организацию «Академия янтаря». В нее вначале вошли маститые калининградские художники декоративно-прикладного искусства, работающие с янтарем. А затем Академия приобрела международный статус. В нее вошли художники из Польши, Литвы и других стран.

—Чем занимается Академия?

—В первую очередь мы начали заниматься с детьми, проводили мастер-классы, обучали их работе с янтарем. Дети принимали участие в нескольких выставках, мы провели с ними много мероприятий, одним из которых стал конкурс «Солнечный зайчик».

Дети любят новые открытия, их не предвзятое мнение должно было помочь в создании новаторских решений. Основой стала самая важная задача — не приклеивать янтарь, а найти пути решения и создать новые формы работы с мелким янтарем. Мы научили детей пришивать, прикручивать, вставлять, инкрустировать, нализывать янтарь.

Мы нашли сырье для выполнения работ, разработали положение.

И конкурс прошел великолепно,

но, детские работы были награждены призами и дипломами. Важность этого конкурса отметили на самом высоком уровне.

Конкурс «Солнечный зайчик» так понравился и детям, и взрослым, что стал ежегодным.

—Но ведь «Академия янтаря» занимается не только с детьми?

—Вторым направлением деятельности «Академии янтаря» стала работа со слепыми людьми.

Получилось так, что на одном из мероприятий я впервые публично продемонстрировала гостям умение работать вслепую. Мы с детьми из творческих центров делали янтарную карту Калининградской области. Я принесла тяжелую настольную циркулярку, на которой с завязанными глазами стала нарезать

янтарь. Со стороны это выглядело очень эффектно, а потому окружающие проявили к действию большой интерес. Я решила сделать подобные шоу хорошей традицией и на своих мастер-классах стала демонстрировать это на постоянной основе.

И вот на очередном мероприятии ко мне подошел незрячий посетитель и проявил к умению работать по камню вслепую самый неподдельный интерес. Сопровождающие еле-еле оттащили его от меня, настолько он оказался заинтересован. Учитывая, что здоровые люди не хотят идти в нашу тяжелую профессию, его энтузиазм пролил мне балзам на сердце. Я дала ему визитку, и спустя несколько дней он посетил мою мастерскую. Я стала вводить его в курс дела. Так родилась идея занятий с незрячими «Видеть руками».

В скором времени к нему присоединился еще один незрячий товарищ. Желание этого человека работать по янтарю меня удивило еще больше. Если первый ученик был социально активным, то у второго в физиологическом и психологическом плане дела обстояли очень плохо. Мало того, что он totalmente незрячий, имеет сахарный диабет и нефункционирующие почки, так еще у него умерла жена, и он один воспитывает двух дочек.

—Как вы справились?

—Разумеется, поначалу моим ученикам надо было все подробно объяснять, давать осязательные инструменты, сопровождать по мастерской и даже встречать на улице. Но потом я сказала, что они станут полезны мне и себе только тогда, когда перестанут нуждаться в моей опеке. И теперь они приходят сами, садятся за рабочее место, знают, где лежат все инструменты, встают к станку, включают его, шлифуют янтарь, меняют полировку и так далее. Примечательно, что эти люди, после того как ослепли, практически перестали что-либо делать вообще. А тут начали радоваться жизни, говорят, что к ним стало приходить осознание собственной значимости. Достижение

результатов повышает их уровень самооценки и укрепляет моральный дух.

—Сколько же у вас таких подопечных?

—На сегодняшний день взрослых людей более семидесяти человек. Они не просто делают уникальные вещи, но уже выставляли свои работы на международных выставках и получали самые высокие награды.

А еще у нас есть незрячие дети, дети с большими ДЦП.

В общем, стараемся научить работать с янтарем каждого, у кого есть желание.

—Уверен, что вы гордитесь своими учениками.

—Я восхищаюсь этими людьми! На мой взгляд, они совершают самый настоящий подвиг, и от них я сама учусь жить.

—Вы доверяете им делать с янтарем любую работу?

—Конечно, далеко не всю работу я доверяю своим подопечным. Для обработки янтаря используется большое количество станков: фрезеровочные, шлифовальные, распиловочные, формационные и прочие. Те, на которых работаю именно я, переделаны и усилены моими друзьями-слесарями, а оттого вдвойне опасны. К сожалению, пока мои подопечные работают на тех же станках, что и я. Но мы, как самые настоящие инженеры, уже соорудаем станки, адаптированные для незрячих.

У них слабые обороты, а главное — деревянные подлокотники, на которых можно будет удобно зафиксировать руки, что сделает вероятность получения травмы ничтожной.

—Но травмы случаются?

—Лично я, если изредка и травмирую пальцы, то исключительно из-за незначительности, а не по причине слабого зрения. Если слепой человек все будет делать спокойно, аккуратно, не спешась, со знанием дела, то он вполне может обрабатывать камень, не рискуя что-нибудь себе отрезать.

—Не кажется ли вам, что ваши ученики в дальнейшем смогут работать камнерезами?

—Без сомнений. Обучение и трудоустройство инвалидов в янтарной отрасли не редкость. Люди с ограничениями по слуху, с речевыми особенностями работают. Теперь возможность стать мастерами янтарного дела появилась и у незрячих людей.

—А вам не приходила мысль, что ваша идея видеть руками и творить, не глядя, это новый вид искусства?

—Мы думали об этом и считаем, что это новое направление, стиль в искусстве — найтивизм, от слова «найти». Причем, уверены, что в это понятие должно включаться не только изготовление работ вслепую. И оценивать эти работы надо не только визуально, но и осязательно, трогая их руками, и мы уже обдумываем идею экспозиции таких изделий в темноте.

—Сколько же надо терпения и сил, чтобы заниматься не только своим творчеством, но и обучать мастерству незрячих людей?

—Честное слово, очень много сил и нервов. Но это все окупается сполна! Я заметила, что у незрячих людей, которые работают с янтарем, появляется мощная тяга к жизни, причем, такая, которой не обладают многие здоровые люди. Мне это сильно импонирует, а потому хочется верить, что в скором времени профессия резчика по камню станет новым популярным видом деятельности для людей с инвалидностью по зрению.

Мы уже доказали и не устанем доказывать, что каждый человек талантлив, и несмотря на физические недостатки, надо жить и творить!

